

Хотя информация о бандитах привела их почти прямо к лагерю, они не бросились туда и не начали атаковать. Даже если вся информация была абсолютно точной, она все равно могла представлять опасность. Количество бандитов и их прогресс в культивации был больше, чем на рудниках, и хотя помощь Катарина, конечно, компенсировала бы часть этого, лучше было не торопиться. Они не торопились, поэтому наблюдать издалека за лагерем было вполне разумно. Маловероятно, что кто-то из них мог видеть лучше, чем Антон, который не только несколько опережал по уровню развития своих лучших членов, но и предпочитал технику для улучшения зрения. Не делая ничего другого, он мог весь день поддерживать "Глаза Ястреба" на самом базовом уровне, что Антон и делал. Как раз в тот момент, когда они размышляли, покидать ли им лагерь, он заметил, как несколько из них крадучись ушли рано утром.

"Фигушки", - сказал он. "Днем они бездействуют, а ночью убегают. Этого следовало ожидать". В путь отправилась лишь небольшая группа, если только он не пропустил других. "Их всего трое", - Антон посмотрел на Катарину и Хойта. "Мы не можем отпустить их одних и надеяться, что они будут вести себя хорошо".

"Мы останемся здесь и будем наблюдать", - сказала Катарина. "Если они еще больше разойдутся, мы решим, что делать. Если они заметят нас здесь..." Катарина пожала плечами. Она создала небольшое формирование, которое позволяло скрываться и вести бой. "С нами все будет в порядке. Хотя завтра мы должны взять с собой кого-нибудь из остальных. Кто лучше всех умеет сражаться".

Антону это не понравилось. Причина была проста. Хотя две дюжины культиваторов первой и второй звезд действительно могли одолеть горстку врагов со средней степенью закалки тела, их индивидуальные жизни были в опасности. Но Антону также не нравилась мысль оставить бандитов на произвол судьбы. "Ты прав. Мы можем спросить, хотят ли остальные присоединиться". Скорее всего, они захотят, независимо от собственных чувств. Антон не знал, как обойти это, поскольку это была просто преданность группе. По крайней мере, он должен был убедиться, что они знают, насколько это опасно. Он бы предпочел не вводить их в бой на столь раннем этапе обучения, но это может оказаться необходимым. "Мне нужно двигаться".

Преследование людей во многом совпадало с преследованием животных. В отличие от выслеживания, цель уже была на виду. Ему просто нужно было, чтобы они не замечали его, пока он не подойдет достаточно близко. Хотя он еще не был уверен, что хочет их убивать. Предполагать, что информация, которой они располагали, была точной, было не совсем правильно. Пока что он видел только их лагерь. Однако если они планируют что-то предпринять, он будет достаточно близко, чтобы остановить их прежде, чем они успеют что-то предпринять. Даже на расстоянии ста-двухсот метров его стрелы долетят до них лишь через мгновение.

Судя по тому, как трое мужчин, за которыми он следовал, оглядывались по сторонам, он почти решил, что его скомпрометировали. Однако они продолжали регулярно повторять одни и те же действия, крадучись за деревом или возвышением, высматривая преследователей или врагов впереди себя, прежде чем двигаться дальше. Антон был уверен, что достаточно хорошо скрывает свою энергию. Хотя при более высоком уровне культивирования большее количество энергии было склонно вызывать помехи, он также мог лучше контролировать ее, когда хотел. В итоге он получил неплохую способность к скрытности, которая все еще полагалась на то, чтобы держаться на расстоянии.

Он последовал за троицей в небольшое поселение. Деревня с высоким частоколом, призванным отгонять диких животных и, возможно, бандитов. В деревню было несколько входов, и у каждого стояла охрана. Трио, похоже, подтвердило эту информацию, хотя они говорили только шепотом, а Антон, конечно, не был достаточно хорош, чтобы уловить этот шепот на таком расстоянии. У него не было формальной техники для слуха, а слух, естественно, был хуже зрения на больших расстояниях.

Даже в тусклом звездном свете Антон смог достаточно хорошо разглядеть одного из мужчин, чтобы убедиться, что он соответствует описанию разведчика, работавшего с Ван Хасселем. Это соответствовало информации с доски объявлений. В этом не было ничего плохого, но Антон не мог не оставаться подозрительным. У них было слишком много информации об этих людях, чтобы их еще не убрали. Была ли здесь коррупция? Один пограничник, помогающий им, ничего не подтверждал для всего Эстари. Но если это так, то почему информация была точной? Зачем вообще объявлять награду? Это может быть ловушкой, но для кого? Это не должно быть для Антона, потому что с их точки зрения он все еще должен быть неизвестен. Лишь несколько человек знали о его намерениях, и он не ожидал, что кто-то из них предаст его. Ближе всего были бы Уши Лиса, но у них была репутация профессионалов. Если бы он уже начал преследовать эту группу, он мог бы понять, если бы какая-нибудь информационная группа что-то нашла, но награда была получена еще до того, как он достиг границы.

Когда троица бандитов закончила разведку деревни - похоже, они не хотели приближаться к стенам, - Антон последовал за ними. Он шел за ними по направлению к их лагерю и размышлял, может ли то же самое случиться с ним. Он не был совсем уж неосторожен, но предполагал, что один из тех, о ком он знал, был единственной возможностью. Кто-то из Закалки Тела. Но если бы был кто-то с равной или более высокой культивацией, чем у Антона, например, Ван Хассель или мастер формации...

Единственный взгляд на кого-то в лесу позади него - это все, что он получил. На самом деле, сказать, что он кого-то видел, было неверно. Он увидел край того, что, возможно, было одеждой. Из-за большого количества деревьев и темноты невозможно было ничего утверждать. Но Антон был уверен. Кто-то шел за ним. Нет, это был не единственный вариант. Это мог быть и кто-то другой, наблюдающий за бандитами, которые заметили его присутствие.

Он пошел кружным путем вокруг лагеря, чтобы встретиться с Катариной и Хойтом. Он не мог сказать, потерял ли он хвост, но сделал все возможное, чтобы не навести их на своих союзников. По крайней мере, он знал, что скрывающая формация Катарини должна сохранить разговор в тайне, если только экстра не окажется намного мощнее, чем он себе представлял. В таком случае они мало что могли с этим поделать. Он рассказал двум другим о том, что видел - включая хвост.

"Стоит ли нам отказаться от этой затеи?" спросил Хойт.

"Эта фигура не подходит под описание мастера формирования или лидера, верно?" спросила Катарина. "То есть, ни тот, ни другой не отличаются особой скрытностью. И если бы это была формация скрытности, вы бы либо не заметили их, либо увидели что-то другое".

"Верно", - сказал Антон, - "Они просто переместились за деревья, когда я повернул голову. Но то, что они не обладают такими способностями..." Антон покачал головой. "Ну, методы Ван Хасселя подразумевают, что он не владеет навыками хвоста. Но мастер формирования, Нирмал, относительно неизвестен. Я сожалею, что не получил полной информации от Ушей Лиса. В основном я полагаюсь на сведения Ордена. Возможно, достоверной, но неполной".

"Так что ты думаешь?" сказал Хойт. "Они представляют для нас угрозу или являются конкурентами в борьбе за эту награду?"

"Не было сказано, что кто-то еще получил награду. Однако я внимательно наблюдал за лагерем. Если только у них нет способа стать невидимыми - техники, формации или чего-то еще - они не вошли в лагерь. Бандиты проделали хорошую работу, очистив территорию вокруг него, чтобы никто не смог подкрасться к ним". Это также сделало их местоположение более очевидным, когда те, кто искал, были близко. "Я не думаю, что мастер формирования с ними. Иначе мы не смогли бы увидеть лагерь".

"Если только это не лагерь-приманка", - сказала Катарина. "Но если это так, то вся эта группа - приманка. Или они делают что-то очень сложное с людьми, которые входят и выходят".

"Я не могу сказать, что это невозможно", - признал Антон, - "Особенно с моими знаниями о формациях. Я ведь тоже не говорил с Виктором о том, что он нашел".

"Я думаю..." подсчитала Катарина, - "Это маловероятно. На самом деле я не знаю, как можно достичь того, что я видела. По сравнению с формацией на границе, где я просто пропустила некоторые функции. Нирмал должен быть чрезвычайно талантлив, в таком случае можно было бы задаться вопросом, почему он все еще в Собрании Духов, а не работает в роскоши на какую-нибудь большую секту. Рейд и рабство не могут быть настолько прибыльными по сравнению с этим".

"Даже если это он", - сказал Антон, - "Если он не продвинулся дальше среднего уровня развития Духа, то мы сможем с ним сразиться. Хотя нам могут понадобиться остальные, чтобы сдерживать большую часть бандитов. Я бы предпочел не действовать необдуманно. Мы наблюдаем за ними еще день или два. Хотя, возможно, нам стоит начать готовить засаду. Я знаю их вероятные маршруты, если они планируют напасть на деревню, и если они нападут раньше, чем мы будем готовы, мы сможем хотя бы предупредить деревню. Любой из нас сможет передвигаться быстрее, чем их группа".

"Отлично", - сказал Хойт. "Думаю, я хотел бы обучить того, кто пойдет с нами, некоторым тактическим приемам, чтобы воспользоваться их численностью. Нам просто нужно найти баланс между тем, чтобы они были достаточно близко, чтобы быть полезными, но достаточно далеко, чтобы их не заметили".

"Я не думаю, что они будут что-то делать днем", - сказал Антон. "Может быть, отдохнешь сам и запустишь их днем, а потом сможешь лично прийти сюда ночью на случай, если нам придется действовать".

"Я также разведую утром те места, которые ты упомянул", - сказала Катарина. "Некоторые формации могут быть лучше других на определенных маршрутах".

<http://tl.rulate.ru/book/72353/2076478>